

"Расскажи нам историю еще раз, папа!"

Гарри Поттер, Орден Мерлина I степени, Великий Колдун, директор Британского департамента магического правопорядка и Генеральный маг Международной конфедерации волшебников, сидел в кафе на Пикадилли и пил кофе, обсуждая личное дело своего крестника со своим главным аврором Терри Буттом. Тедди Люпин только что закончил академию авроров, и они пытались найти лучшее место для использования молодого метаморфмага.

Все дети Гарри были дома, в Гриммаулд Плейс, и наслаждались последними днями лета. Это был последний год обучения Джеймса в Хогвартсе. Он не был старостой, но был префектом и входил в десятку лучших в классе, который был в пять раз больше, чем тот, который закончили друзья Гарри. Гарри, конечно, носил свой гламур, потому что он был сорокатрехлетним мужчиной, который без него выглядел на семнадцать. Он не смог бы работать в Министерстве, если бы его сотрудники знали, что его сын выглядит старше, чем он сам.

Гарри и Терри все еще допивали первую чашку кофе, когда кто-то включил настенный телевизор на полную громкость. Экран толщиной в дюйм занимал всю стену за баром, и оба волшебника, как и все остальные, могли отчетливо видеть изображение космоса в нескольких сотнях миль над их головами. В центре экрана находилась Международная космическая станция.

Но внимание окружающих привлекла не станция, а объект, парящий в десяти тысячах метров от нее. Объект был примерно треугольной формы, в самой толще массивного серого корабля находилась, судя по всему, командная башня. Он также был огромным, его длина составляла полтора километра и более.

Еще более тревожным было то, что, по словам репортера, освещавшего сюжет, два идентичных объекта зависли над Пекином и Вашингтоном. "И вот вы видите это, дамы и господа", - объявил репортер из скрытых динамиков над дисплеем размером со стену, откуда открывался настолько четкий вид, что казалось, будто Гарри сам находится на краю космоса.

От одного из многочисленных выступов космической станции отчалил космический челнок. Он включил двигатели орбитального позиционирования на достаточную длину, чтобы направиться к километровому кораблю пришельцев.

"Шаттл "Дружба" покинул станцию и медленно движется к инопланетному кораблю", - раздалось из динамика. Голос диктора был мужским, молодым и нервным, но, как показалось Гарри, он хорошо это скрывал.

"Дамы и господа, что-то происходит!"

"Это нехорошо", - сказал Терри, и Гарри мог только согласиться.

Изображение с головокружительной быстротой увеличилось до чего-то на дугообразной

спинной стороне корабля. Гарри почувствовал, как у него сводит живот, а вокруг него в ужасе задышали другие. На корабле вращалось то, что могло быть только оружейной башней. Это была даже не самая большая из тех турелей, которые они могли видеть. Она вращалась, нацеливаясь на приближающийся шаттл, и извергала из себя один болт зеленого света.

Гарри закрыл глаза, чтобы помочь мужчинам и женщинам, находившимся на шаттле: в тот момент, когда зеленый болт ударил по шаттлу, он вспыхнул ярким белым светом, а затем перестал существовать. Внезапно весь корабль начал вращаться вокруг своей длинной оси, разворачивая турели лицом к Земле. Экран внезапно разделился на три изображения, когда со спутника на экран были выведены изображения двух других кораблей, делающих то же самое.

"О Боже", - сказал диктор, на мгновение забыв, что его транслируют, или, скорее всего, уже не заботясь об этом.

Еще два болта зеленого света пронзили пространство и ударили в станцию. Она разлетелась на куски, как шарик с водой, ударившийся на скорости о тротуар, оставив после себя лишь крутящиеся осколки. "Терри, давай, нам нужно в Министерство!" сказал Гарри.

"Точно", - согласился Терри голосом, не терпящим возражений. Выйдя на улицу, они обнаружили, что переулки запружены пешеходами, которые смотрели в голубое небо, где даже среди бела дня можно было разглядеть огромный корабль на орбите. Его очертания напомнили Гарри кинжал, готовый вонзиться в сердце Британии.

У него было всего мгновение, чтобы предупредить об этом, прежде чем огромный столб зеленого света пронесется сквозь атмосферу и вонзится в центр Лондона. Гарри успел увидеть, как облака расходятся кольцами от энергии, испаряющей влагу на пути вниз, а затем - белый свет. Он схватил Терри, когда всё вокруг стало белым, и аппарировал прочь. Оказавшись в двадцати милях от дома, он увидел грибовидное облако, поднимавшееся в воздух на месте Лондона. "Терри, мы должны добраться до... Терри?"

Он смотрел на своего давнего друга, коллегу и одноклассника и боролся с желанием вызвать рвоту. Торопясь спасти его, Гарри расколол Терри пополам. Та половина, которую он держал в руках, почернела и обуглилась от взрыва, доказывая, что он не смог бы выжить в любом случае. Секунду спустя Гарри понял, что его тоже обожгло. Боль ударила с такой силой, что он упал на колени и закричал в агонии.

Ему потребовалась вся его воля, чтобы не потерять сознание, и еще большее усилие, чтобы направить палочку на руку и наложить мазь от ожогов. Потребовалось полдюжины таких чар, чтобы покрыть руки, плечо и спину, где он получил самые сильные ожоги. Он знал, что даже с его магией он должен был потерять сознание от шока, но вместо этого он чувствовал онемение и ужас.

Вдалеке к первому огромному грибовидному облаку присоединились еще два, так как инопланетный корабль продолжал наносить удары по Лондону.

Оцепенение охватило не только тело, но и душу. Он знал, что все и все, кого он любил, находятся в Лондоне. Однако, прежде чем началась слепая паника, аврорская подготовка взяла верх. Бросив последний взгляд на погибшего друга, Гарри аппарировал в Бэрроу. Оказавшись в точке появления у ворот, он споткнулся от внезапно нахлынувшей волны головокружения. Должно быть, это от ожогов, но он пожал плечами и, спотыкаясь, пошёл по грунтовой дорожке в сторону норы. Он не успел дойти до входной двери, как услышал крик Молли.

Он не стал стучать и вошел внутрь. Она увидела его, когда он переступил порог кухни, и закричала. "Гарри, ты ранен!"

И, даже осознав, что всё его тело покрыто мазями от ожогов, она бросилась к нему, чтобы обнять. Он поднял обе руки и покачал головой, не веря, что сможет говорить. Вместо этого он повернулся и посмотрел на причину ее горя. Его сердце на секунду замерло, когда он увидел семейные часы Уизли, разросшиеся до целой диаграммы имён. И при этом почти все имена имели один и тот же статус: Черный.

<http://tl.rulate.ru/book/94821/3187132>